

З.И. Резанова**ОБРАТИМЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ:
СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ (СТАТЬЯ 1)¹**

В статье на материале среднеобских говоров обсуждается один из аспектов языковой репрезентации метафорического концептуального моделирования – явление смысловой и функциональной обратимости моделей. Доказывается тезис об их когнитивной асимметрии и рассматриваются варианты ее отражения в системе языковых репрезентаций.

Ключевые слова: концептуальная метафора, метафорическая модель, обратимые метафорические модели, среднеобские говоры.

В данной статье в соответствии со сложившейся традицией в современной когнитивистике используются следующие термины: концептуальная метафора – когнитивная схема аналогического уподобления и интерпретации явлений одной понятийной сферы в терминах другой; метафорическая модель – система языковых репрезентаций концептуальных метафор в рядах тематически объединенных лексических и фразеологических метафор, образованных в механизмах полисемии от единиц одного понятийного (тематического) поля; лексическая метафора – конкретная единица (ЛСВ) лексико-фразеологического фонда языка, семантика которой образована в результате переноса значения на основе сходства двух предметов или явлений.

1. Анализ систем лексических и фразеологических метафор, образованных путем переноса в механизмах морфологической деривации от ЛСВ одной темы, приводит к выявлению фрагмента языковой картины мира. Так, слова, называющие в прямых номинативных значениях человека, его признаки, отношения, действия, могут выступать в качестве основания образной номинации явлений внешнего мира. Выявляемые в ходе анализа типовые аспекты аналогического уподобления явлений внешнего мира человеку репрезентируют стереотипы восприятия данных явлений различных понятийных сфер. Например, широкая представленность в среднеобских говорах лексических метафор, именующих различные виды растений (*желтоголовник, красноножка, семиколенка, длинноусый*), артефактов (*глазунья, головня, горбыль, горланка*), животных (*горбуша, волосец, косач*), свидетельствует о направленности интерпретации природного мира человеком через признаки собственной телесности. Метафоры *плясать* ‘двигаться скачками – о птицах’, *выкинуть* ‘быстро дать побег’, *выставляться* ‘появляться на поверхности, прорасти’ *беситься* ‘буйно цвести’, *нежиться* ‘плохо расти’, *уросить* ‘ка-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (тема: «Когнитивные модели текстопорождения в коммуникативном существовании языковой личности»; государственный контракт № 14.740.11.0567 от 05.10.2010 г.).

признавать (о лошади)' свидетельствуют о значимости в их интерпретации аспектов физической и социальной активности человека.

Обобщение всех образных номинаций явлений внешнего мира на основе метафорического переосмысления именовании человека, его признаков, действий и отношений приводит к выделению метафорической модели наибольшей степени абстракции «мир – это человек».

В то же время лексико-семантическое поле «человек» пополняется за счет производных метафорических ЛСВ, образованных от прямых номинативных значений других тем (*морда, шкура, лапа*), производных морфологической деривации с метафорическим словообразовательным значением (*звероватый, озвереть, особачить, петушиться, задеревелый, остолбенеть, остеклеть*), фразеологизмов с метафорической внутренней формой (*Муж со двора, она хвост задрала*) и др. Выявление рядов лексических, словообразовательных, фразеологических метафор этого типа может служить основанием выделения метафорической модели «человек – это мир». Их анализ приводит к выявлению того, сквозь призму каких понятийных сфер и в каком аспекте могут быть проинтерпретированы как сам человек, так и его разнообразные признаки, действия и т.п.

Как видим, сама формулировка данных моделей «мир – это человек» и «человек – это мир» свидетельствует о свойстве их **смысловой обратимости**.

Вводя проблему смысловой (и функциональной) обратимости метафорических моделей, мы соотносим ее со следующим высказыванием Б. Уорфа: «Наша метафорическая система, называя непространственное восприятие по образцу пространственного, приписывает звукам, запахам, чувствам и мыслям такие качества, как цвет, свет, форма, контуры, структура и движение, свойственные пространственному восприятию. *Этот процесс в какой-то степени обратим*, ибо, если мы говорим: высокий, низкий, резкий, глухой, тяжелый, чистый, медленный звук, – нам уже нетрудно представить пространственное явление как явление звуковое. Мы говорим о тонах цвета, об однотонном сером цвете, о кричащем галстуке» (курсив мой. – З.Р.) [1].

Обратимые метафорические модели – это языковые репрезентации функционально и семантически соотносимых концептуальных метафорических моделей, характеризующихся обратным соотношением сфер-источников и сфер-мишеней: когнитивная сфера-источник первой метафорической модели в рамках обратимой модели является сферой-мишенью, а сфера-мишень первой модели является сферой-источником другой модели¹. Так, обратимыми являются метафорические модели:

«природа – это дом»: *Дверь в небо – утренняя заря. Дверь в море – вечерняя* (Н.Н. Пунин); *Болото казалось непроходимым – трясина с осокой, аиром, частыми окнами черной воды* (В. Быков); *В небе образовалось окно, и мощный столб солнечных лучей опустился на болото* (В. Аксенов); *На каждом листе – тысячи и тысячи своеобразных форточек* (В. Брагин) и др.;

¹ Мы используем данные термины в соответствии со сложившейся в когнитивной теории метафоры традицией. См., например, [2].

«дом – это природа»: *Пару месяцев назад с окон сняли жалюзи-«намордники»* (Т. Белоусова); *Растет* вроде как обычный **дом**, и вдруг на определенной высоте **начинает распускаться цветами** пентхаусов («Мир & Дом. City»); *Ныне в траве пасутся гуси, и некому их давить, по сторонам* **вросли** в землю унылые от осенних дождей **хижины** ремесленного люда (Л.М. Леонов);

«человек – это дом»: Глеб украдкой *оглядывал матушку*: «**фасад**» **был в порядке**, она неплохо держалась и даже подвела глаза (Д. Симонова); *Сосед зашел, «скорую вызвал»*; *Часов шесть с чердаком дырявым* лежал, вся кровь спустился (С. Каледин); *(Ай эм сорри, сэр! – Ко мне обернулась будка американца* (М. Козаков));

«дом – это человек»: *Сегодня вокруг обнаруживаешь не только поджарые торсы* элегантных **офисных зданий**, но и **обрюзгие туши** новоявленных **усадоб** (Г. Шергова); *Переживший Гражданскую войну, разруху, бомбежки и обстрелы, весь в оспенных шрамах, дом* хранил следы былой роскоши (Р. Берг); *Дом был крепкий, пятиэтажный молодец* в стиле дешевого модерна начала века (Ю. Трифонов); *А вот и дом мой – старинной постройки, со своим каменным, особым лицом* (И. Грекова)¹.

В статье доказывается тезис о когнитивной асимметрии обратимых метафорических моделей, которая проявляется в *варьировании аспектов актуализации* одних и тех же концептуальных сфер при изменении их позиций в метафорическом моделировании в качестве сферы-источника и сферы-мишени.

Когнитивная асимметрия находит непосредственное выражение: 1) в характере организации частных значений в рамках модели; 2) особенностях семантики и функционирования лексических метафор, образованных в рамках данных соотносимых моделей; 3) их аксиологической специфике. Все три аспекта взаимообуславливают проявления друг друга. В данной статье будут последовательно рассмотрены первые два.

Проблема разрешается на материале среднеобских говоров. Обращение к диалектному материалу дает возможность проследить существование обратимых моделей в живой синхронии локально ограниченной формы национального языка, репрезентирующей образные поля традиционной народной культуры.

Основным источником материала послужил «Словарь образных слов и выражений народного говора» [4]. При выборе данного источника принципиально важным для нас было то, что в словарь включались единицы (метафорические ЛСВ многозначного слова, производные морфологической деривации и фразеологизмы с метафорической внутренней формой, узуальные и окказиональные единицы, слова с живой и угасшей внутренней формой) на основе общности семантического признака – «свойства семантической двуплановости» и метафорического способа его выражения [4. С. 7]. При различии терминологического оформления теоретических установок данный подход соответствует принципам определения референтных границ термина «метафора» в когнитивных исследованиях, в которых интегральными признаками языковой метафоры признаются: «а) выраженность языковыми сред-

¹ Примеры взяты из кандидатской диссертации Е.А. Потураевой [3].

ствами; б) двоякость смысла на основе аналогического (а иногда и на других основаниях) уподобления предметов, признаков, процессов с выходом за пределы естественных родов в логических классификациях» [5. С. 29]. В качестве дополнительных источников привлекались словари вершининского говора [6, 7].

Как показал анализ, сравниваемые обратимые метафорические модели характеризуются асимметрией семантики и функционирования.

Асимметрия моделей проявляется в их семантико-функциональной направленности, в характере соотношения *аспектов концептуальной сферы «человек»*, актуализирующихся при образном осмыслении явлений внешнего мира и признаков этой же концептуальной сферы, выделенных при метафорическом именовании человека, его свойств и отношений. В характеристике функционирования концептуальной сферы в качестве сфер-источников и сфер-мишеней метафорического осмысления важными, на наш взгляд, являются и качественные, и количественные характеристики.

Характеристика качественного аспекта функционирования концептуальной сферы – это определение ее семантической емкости, выражающейся в способности актуализировать в метафорических связях более или менее широкий спектр конкретных признаков. Охарактеризуем в этом аспекте сравниваемые обратимые модели.

2. Метафорическая модель «мир – это человек».

В системе лексическо-фразеологической репрезентации концептуальной модели «мир – это человек» человек «распространяет на мир»:

– признаки собственной телесности, аспекты первичного тополого-функционального членения (*усатка, белоглазка, глазок, губа, горбатый, зубочек, пролысить* и др.): *Есть **красноголовник** трава, в карандаш пруток, на ём красны головки, не красны – бордовы каки-то; Нокотки не домашние цветы, огородные; Ноготки, они жёлтеньки; Усатка – пшеница раньше была, на ней усы большие были; Крынка, она большая, широкая, а горланки, как кувшинчики; У косача чёрно перо, а брови красны;*

– образы двигательных, динамических контактов с миром – передвижение человека в физической среде (*вылезти, выскакивать, ползун, скакать, ползунок* и др.): *Вот у нас речка есть Капитановка, она всего-то сто метров или сто пятьдесят, а потом прячется в землю: **вышла** из болота, а потом опять в болото, её не найдёшь; Старая печка: незаметно, как дым **ползёт**; Осень подошла, холодно; Кода до тебя **дойдёт** всё плохое, тогда и будешь верить; Виктория, она сама размножается, она даёт усы и **скакат**;*

– особенности физического воздействия (*вязать, забить, хватануть* и др.): *Его **ударило**, он вообще пятнадцать лет лежал на одре. Парализован был; Плохо: старость меня **забила**; А тут кузница была, искра выпала, и загорелось. А тут ветер как **ударил**!*

– признаки физических и физиологических состояний, процессов (*голый, седой, лысый, сопливый* и др.): *Ишь, он, подпилоч, **голый** совсем, кого наточишь, там же ямочки должны быть, пузырьки должны быть на ём, как раньше-то был; Ёри зовут, зовут ещё **сопливый**. Это и окунь такая же, и щука; Муха, она **плюёт**, откладывает яйца. Сел, через десять минут яички.*

В единичных метафорических номинациях предметов, признаков, явлений внешнего мира в среднеобских говорах человек как сфера-источник образных интерпретаций представлен в аспекте:

– социальных отношений: *Болезня в нём **разыгрывается**; Журавли были, много. **Плясали** они. **Плясали** шибко; Эта ягода у нас **живёт**; В теплицах ранние овощи выращиваю. Какие-то овощи в грунт ещё рано, **сидят** в тепле, в теплицах, в парниках;*

– состояния и пространственно-временных отношений: *Ну, а боярка, рябина – эта ягода у нас **живет**; В теплицах ранние овощи выращиваю. Какие-то овощи в грунт еще рано, **сидят** в тепле, в теплицах, в парниках;*

– говорения и неречевого звучания человека: *У зверя **поговорка** другая: взрявкнет – **ажно** лес вянет; Как начнут **голосить** волки;*

– поведения и ментально-психологических особенностей: *А ежли сыра чурочка, то трактор начинает **капризничать**; Это кода лошадь не идёт, она **уросит**; Или ребёнок задрыгался там, **закапризничал**, уросит;*

– общей характеристики внешнего вида: *Вот этот [цветок] называют **девичья красота**.*

Как показал анализ, выделенные конкретные лексико-семантические группы семантического поля «человек» участвуют в метафорическом моделировании с разной степенью активности. Количественный аспект характеристики функционирования концептуальной сферы в рамках метафорической модели оказывается весьма показательным.

Таблица 1

СП	Концептуальная сфера «Человек» Актуализируемые в метафоре аспекты концептуальной сферы	Позиция (функция) в метафорической модели				
		Сфера-источник		Сфера-мишень		
		Количество	%	Количество	%	СП
1	Части тела человека	117	39,6	11	4,4	7–8
2	Передвижение человека в физической среде	83	28	11	4,4	7–8
3	Физическое воздействие	34	11,5	6	2,4	9
4	Физические и физиологические признаки и состояния	26	8,8	5	2	10
5	Социальные и межличностные отношения	9	3	27	10,8	5
6	Говорение и неречевое звучание	8	2,7	43	17,1	3
7	Состояния и пространственно-временные отношения человека	7	2,4	–	–	–
8	Поведение и ментально психологические особенности	5	1,6	50	19,9	2
9	Общая характеристика внешнего вида	4	1,4	52	20,7	1
10	Процессы восприятия	3	1	–	–	–
11	Общая оценка	–	–	32	12,7	4
Всего		296	100	247	100	

В табл. 1 представлены аспекты концептуального поля «Человек» среднеобских говоров, актуализируемые в метафорических моделях в качестве сферы-источника и сферы-мишени¹. Расположение материала отражает по-

¹ Считаем важным подчеркнуть, что, говоря о продуктивности модели в системе номинации, мы опираемся на подсчеты единиц, зафиксированных в указанных словарях. При этом мы осознаем

следовательное убывание степени продуктивности (СП) функционирования признака в качестве сферы-источника метафорической экспансии. В крайних правых столбцах таблицы для сравнения приводятся данные о продуктивности этих же аспектов характеристики человека в качестве сферы-мишени.

Как следует из приведенных в таблице данных, наблюдается резкое падение продуктивности актуализации в метафоре аспектов концептуальной сферы «человек» начиная с пункта 5. Этот переход в продуктивности соотносится с принципиальным изменением характера семантики лексем-оснований метафорического переноса. Единицы первых четырех групп называют человека в аспекте проявления физических признаков, наблюдаемых, воспринимаемых в непосредственных ощущениях. Падение продуктивности функционирования единиц семантического поля «человек» в рамках анализируемой метафорической модели связано с изменением семантики в сторону отражения признаков более сложных, абстрактных, в которых увеличивается доля синтезируемой, моделируемой информации.

3. Метафорическая модель «человек – это мир». Анализ обратимой концептуальной метафорической модели «человек – это мир» выявляет совокупность образных стереотипов, через которые высвечиваются признаки, свойства, социально значимые характеристики человека.

Структура концептуальной модели «человек – это мир» задается составом концепта «мир», его фреймовой организацией и коррелирует с составом фреймовой структуры концепта «человек». Приведем примеры лексических реализаций обратимой модели, отражающей взгляд человека, обращенный к себе через призму окружающего мира: *Если он **брешет**, то говорят: «Ну и брехун ты, как собака!» Ну, болтун, больше как?; О, **ворона**, ты **проворонила**, – мужик у меня часто эту поговорку говорит; Разговаривают, раз – и разолился, а этот раз – и **вспетушился**, как петух; **Шары** выпучил; Пошли плясать две **горошинки**, Ну и что, что малы, зато хорошеньки.*

В рамках концептуальной модели «человек – это мир» метафорически именуется человек как носитель его устойчивых, постоянных признаков. Лексические метафоры, созданные в рамках модели, – это имена, характеризующие человека в аспекте признаков:

– внешнего вида (ягодка, лебедушка, кляча, матрешка, пужало, чучело и др.): *Ой, кака же **ягодка** девчонка; Он парень красивый, хороший, только взял [замуж] клячу; **Чурка** – это тоже есть, здорова, да толста женщина: «У, **чурка**!»; Вымахал под небо, не углядишь, **жердястый**, а ничего нет-то от его [толку]; Маленький, сухонький, как **сморчок**. Грибы ещё такие есть. Большинство так маленьких детей обзывают;*

– поведения и ментально-психических особенностей (кобра, ехидный, медведица, звероватый, озвереть, особоачеть, выюла, тряпка и др.): ***Выюла**, это хорошо, она быстро всё делает, быстро работает; Молода **шибко** здорова была, а теперь молоды **никудышны**, **тряпишны**; **Медведица** – Аксинья, ну вишь, как она разговариват: всё в укол, в укол. Она сердита **шибко**; Я вот тебе покажу, **вертихвостка** такая, ну чё ломаешься, навязалась на мою го-*

лову, чтоб тебя черти унесли!; Разговаривают, раз – и разозлился, а этот раз – и **вспетушился, как петух**;

– говорения и неречевого звучания (ворковать, гнустить, брехать, брехня, брехун, лаять, тявкать и др.): **Трещотка** у нас вот в Белом Яре она есть, сам не знает, что **брешет**, всё без умолку, всё говорит и говорит. Трещотка – как трещотка, гыт, **трещит**, много болтает; Такой человек нехороший, ворчливый, **дребезжён**; **Воркун** – это когда, как голубки, **воркуют**. Он воркует, и она воркует. Дед с бабой лежат на печке и **воркуют**, вспоминают жисть;

– социальных и межличностных отношений, устойчивых социальных характеристик (выпрямься, опериться, вкалывать, пробухать, озолотеть и др.): Сколько время с обедом **провошкалась**; Где бригады были в курсе трудностей, тут жизнь **цвела** в колхозе; **Пешика**, это значит его ругают, а он сидит **пешкой**. На столе вот играют, ставят пешки, так и она сиди; Вот счас семьдесят пять лет, и всё **вкалываешь**, сам делаешь; А теперь **вкалываешь** сам всё; Если он запрегся [на работе], а пока не **выпрямется**, он должен быть в **запряжен**; А я десять лет **пробухала**; Как орешный год, все **озолотеют**;

– интеллекта и образованности (баран, дубина, дубовый, дупло, ворона, чурка и др.): **Дубина** – ничего не понимает, как дубина; Господи! Ещё такую **дубину** бы [о парне]; И проголосовали, поставили председателем сельсовета. А толку от него? Как он там был баран, так и тут **баран**. В свои ворота и то, наверное, затти не может, как вон наши овечки; Эх, бестолковые!.. **Мозговитая** девчонка, а не понимаешь... Всё, договорились. Идёт? Дубовые **девчонки**. С нормальными девчонками...; **чурка** 'о неграмотном человеке' – Одну сестру выучили, а все чурками прожили; **темнота** 'о необразованных, культурно отсталых людях' – Теперь, видишь, народ-то грамотный стал, учёные все, а раньше-то **темнота** были, как умели, так и звали всё;

– содержащие общую оценку человека, с доминированием морально-этических аспектов как оснований оценивания (соколеночек, касаточка, голубка, ягодка, собака и др.): А у нас корову или поросёнка **скотиной** зовём. И женщину так называют, которая пьёт. «Ну, сволочь, как» – которая беспутна; Он [муж] её там хотел убить, она убежала. Вот он какой! **Пёс**!; **Гадина**, **гадина** такая!; Сноха у меня така **гадюка**!; От его пошто-то ду-у-у-у пахнет: то ли вишей выводит? Тьфу, гадость, страшный, **гадюга**!; Он тебя там навидал, **барахло** такое!

При переходе к другим аспектам метафорической номинации человека наблюдается значительное падение продуктивности модели. В данных моделях актуализируются признаки:

– тополого-функционального членения человека (морда, шкура, лапа): Болела в тифу, ребёночка родила, с него **шкура** слезла; Теперь техника, а раньше всё свои **лапы** ставили сено; В ляжке тридцать семь ран, и нога на лапость не вставала; Иногда [кедр] метров пять и охватом **лазют**, **облапляют** ногами и лазют;

– передвижения человека в физической среде (летать, летучка, задрасть хвост, галопом, смыться, смотаться): Она всё бегат на **етих**, на лыжах. Ить всех передолят. Мы её «**летучкой**» зовём; Тут дорога – **спокою** нет. То **пьяны летают** – так, глядишь, дом сишбует; Муж – со двора, а она – **хвост задрала**; И я **галопом** побежала туда; Погоди, **смотаюсь** на работу, я быстро;

– физического воздействия (*прикрошить, охоботить, хвостануть, хвостаться*): *Когда пришли бандиты, они всё перевернули. Много людей прикрошили, притопили; Она боится, что она меня охоботит. Табуреткой хватит и меня убьёт; Богатырь его сзади поймал, давит, тот загнулся, народ: «Задавил!» Как хвостанёт, народ рёвом прям;*

– физических и физиологических признаков и состояний (*отцвести одеревенеть, съёжиться, остекленеть, остолбенеть и др.*): *Раз детей вырастил, а мне чё надо?.. Отцвёл, отцвёл. Молодому всё надо было: нарядиться, причесаться, а счас всё отпало; Вот на морозе человек так заколет, что аж съёжится; Нога одеревенела у меня; Остеклел – шибко пьяный напился; Пиво крепко было, все остекленели; Поведёт как [в гости], уж остеклел, а всё пьёт. Ешиш за такой язвой ухаживать!; Ждёшь ты и дикуешь, столбешь: жив ли?; Остолбенеть – это сказал человеку внезапно, он и остолбенел. Вот о несчастье каком-то ему сказали, он и остолбенел, ну да, как столб, станет.*

В табл. 2 расположение материала отражает последовательное убывание степени продуктивности функционирования признака в качестве сферы-мишени метафорической экспансии. В крайних правых столбцах таблицы приводятся данные о продуктивности этих же аспектов характеристики человека в качестве сферы-источника.

Таблица 2

Концептуальная сфера		Позиция в метафорической модели		Позиция в метафорической модели		
СП	Актуализируемые в метафоре аспекты концептуальной сферы	Сфера-мишень		Сфера-источник		
		Количество	%	Количество	%	СП
1	Характеризующие имена – внешний вид	52	20,7	2	1,4	9
2	Поведение и ментально психологические особенности	50	19,9	5	1,6	8
3	Говорение и неречевое звучание	43	17,1	8	2,7	7
4	Общая оценка	32	12,7	–	–	–
5	Социальные и межличностные отношения	27	10,8	9	3	5
6	Интеллект и образованность	14	5,6	–	–	–
7	Части тела человека	11	4,4	117	39,6	1
8	Передвижение человека в физической среде	11	4,4	83	28	2
9	Физическое воздействие	6	2,4	32	11,5	3
10	Физические и физиологические признаки и состояния	5	2	26	8,8	4
Всего		251	100	315	100	

Как следует из приведенных данных, в анализируемых говорах наблюдается резкое падение продуктивности метафорической актуализации признаков в качестве сферы-мишени от пункта 4 к пункту 5. Метафорически, образно человек именует себя, оценивая прежде всего особенности внешнего вида, поведения, в том числе речевого, социальных, межличностных отношений. Таким образом, в позиции сферы-мишени метафорической экспансии оказываются как признаки, данные в непосредственном восприятии, так и призна-

ки сложные, абстрактные, синтезируемые. При этом доля единиц второго типа значительно превышает количество единиц с конкретной семантикой.

4. Сравнение аспектов концептуальной сферы «человек», актуализируемых при функционировании в качестве сферы-источника и сферы-мишени в соотносимых метафорических моделях среднеобских говоров, свидетельствует об их значительной близости (8 из 11 выделенных актуализируемых аспектов являются общими).

Количественный анализ данных аспектов свидетельствует, что асимметрия моделей проявляется в различии степени их продуктивности.

Так, имена лица, называющие человека по различным качествам внешнего вида, количественно преобладают среди всех метафорических именовании человека (20,7%), в то время как имена с такой семантикой занимают предпоследнее место, функционируя в качестве сферы-источника метафорической экспансии (1,7%). Также активно метафорически осмысливаются поведение и ментально психические особенности человека (19,9%) и речевое поведение и звучание (17,1), в то время как эти сферы занимают «последние места» по степени продуктивности в качестве сферы-источника при осмыслении внешнего мира (соответственно 1,6 и 2,2%).

Напротив, имена частей человеческого тела являются наиболее активным источником метафорических имен явлений внешнего мира – 36,9 % от количества всех метафор, основанных на актуализации концептуальной сферы «человек», в то время как в качестве сферы-мишени данная концептуальная сфера не активна в метафорических переносах. Как наглядно свидетельствуют данные, представленные в табл. 2, наиболее активно функционирует в качестве основы метафорической номинации семантика, отражающая физические аспекты бытия человека: передвижение человека в физической среде (28,0%), физическое воздействие (11,5%), физические и физиологические признаки и состояния (8,8%). Эти же смысловые сферы в качестве сферы-мишени относятся к числу наименее продуктивных (2,4 и 2,0% соответственно).

5. Анализ материала в аспекте продуктивности концептуальной сферы «человек» в качестве сферы-источника может быть дополнен исследованием широты, разнообразия характеризующих на ее основе сфер-мишеней и количества репрезентированных в номинациях отношений.

Метафорическая модель «мир – это человек».

В метафорической системе среднеобских говоров через призму телесности, топологической и функциональной членимости тела человека именуется прежде всего:

– мир растений: *волосец* ‘злак’, *губы* ‘древесный гриб’ – *Волосец* – луговая трава, очень крепкий тоненький стебелек, растёт кустиком, зелёный, цветет как пырей; *губник* ‘гриб-трутовик, состоящий из двух частей, похожих на губы’ – *Губники, их тоже не беру*; *анютины глазки* ‘травянистое растение’ – *Анютины глазки это, красивые они*; *нокотки, ноготки* ‘травянистое растение календула’ – *Нокотки не домашние цветы, огородные*;

– орудий труда и предметов окружающего: *глазунья* ‘яичница’ – *Глазунья – яичница на скору руку, на глаз походит, в середине желтошника, как глаз*; *двоеручный* ‘о рубанке: с двумя ручками’ – *Плаха, двое сидят, на рубанке две ручки – это двоеручный рубанок*; *двуязыкий* ‘имеющий два «языка»

(воронкообразная часть рыболовных снарядов)’ – *Фитиль озёрный одноязыкий и двуязыкий. От первого и третьего круга языка. Спереди плоско крыло, рыба по ему ходит; жилка* ‘рыболовная леска, напоминающая сухожилие’ – *Есть мормышювки, мормыш – червяк. Пролунка долбится. Кручья обливаются медью. Жилка.*

В сфере именований животных продуктивность данной модели резко падает, именуются по соотносению с частями тела человека, как правило, животные, характеризующиеся метафорически через выделение какой-либо части тела: **волосатик** ‘жук-короед с усами, похожими на тонкие волосы’ – *Волосатик – короедами называют, с длинными усами.*

По образу пространственных перемещений человека и каузированных человеческой активностью перемещений предметов, помещений предметов в определенное место метафорически моделируется:

– движение стихий (*ползун, ползунец, ползунок* 2¹, *сходиться, садиться*): *Новый раз, говорят, ползун тянется; Зимой, когда буран, снежок ползёт по земле, – «ползунком» звали; Другой раз бывает – закуржит куржак, как кухта на лес, кухта, она под вид туману, садится на лес;*

– течение времени (*побежать, подойти, пройти*): *Правда, старые люди говорили, что вода тихо будет, тихо идти, а время рысью побежит; Август прошёл, в сентябре – там, это, вспашут зябь; Как осень подошла, отгородят сено, гумно и скирдовали там;*

– в том числе ход жизни, приближение и наступление смерти (*идти, прийти, приходить* 2, *уйти* 3, *бродить*): *Сейчас всё болит, но смерть не идёт, живу; Смерть придёт – не пихнёшь, а не придёт – не призовёшь; Жизнь хороша, но годы ушли; Белую муку собрали для их [остяков], увезли. Но их малолюдство было, да и тиф тот год бродил по Тыму, где специально остяки только были;*

– динамика протекания других абстрактных явлений (*дойти* 1, *дойти, дойти* 3, *дойти* 4, *пойти*): *Когда до тебя дойдёт всё плохое, тогда и будешь верить; Хиуз [холодный ветер] как бы потянул – пять и до нуля дошло; А вот видишь до чё дошло. И тёща залезла в шифонер, и он там нашёл и зарубил; Огороды у всех пообрезали: занял колхоз. И здесь дойдёт; Мода пошла на половики. Важно в данном случае отметить, что эта частная подмодель характеризуется признаком референтной неопределенности – в производном значимым оказывается факт изменений динамических ситуаций, их начала, завершения, течения. Метафорически именуемые ситуации, динамические события могут протекать в сфере ментальной, психической жизни человека, в сфере социальных отношений.*

Образы передвижения человека в физической среде выступают и сферой-источником обозначений действий, процессов, состояний, субъектами которых являются конкретные предметы. Отметим при этом, что на основе образов передвижения человека в понятийной сфере динамических проявлений артефактов именуется не только движение (а), но и расположение (б), различные аспекты бытия предмета (в): (а) **бегать** ‘быстро передвигаться (о средствах передвижения)’ – *Дорога в Томск больша, дорожная, по ней маши-*

¹ Здесь и далее цифра обозначает номер ЛСВ в словарной статье источника [4].

ны бегают; (б) **идти** 3 ‘простирается, иметь то или иное направление’ – Крылья – концы невода. Крылья разные: левое, правое, выбежное крыло. Крыло от мотни к берегу идёт, как у птицы раскрытое крыло; (в) **пойти** ‘начаться чему-л., наступить’ – Обошли, значит, озеро, тропина дальше пошла. Тропина шла, шла – тропина исходит; **слазить** ‘выходить из употребления, словно сходить с чего-л.’ – А фартуки, они не слазят и счас, праздничный, вышитый. Кто кружева пришивает.

На основе образов передвижения человека в понятийной сфере растений метафорически осмысливается динамическая ситуация роста растения (а), а также именуется и сами растения, характеризующиеся в аспекте роста (б): (а) **скакать** ‘перемещаться с одного места на другое’ – Виктория, она сама размножается, она даёт усы и скакат; **выскакивать** ‘быстро появляться’ – Цар~~а~~палка сара~~а~~нат, сё одно сара~~а~~нат, картошка выска~~а~~киват; (б) **ползун, ползунец, ползунук** ‘сорт стелющегося, как бы ползущего по земле гороха’ – Есть горох – ползун называют; Есть горох сахарный, крупный. Есть мелкий горох – простой. Есть ползунец, он низкий, вьётся по земле; Этот белым цветёт – этот простой горох, а не какой не ползунук. Ползунук живёт, он маленький-маленький.

Таблица 3

№ п/п	Сфера-источник	Сфера-мишень	
	Концептуальные сферы, представленные ЛСГ	Концептуальные сферы, представленные ЛСГ	% к данной группе
1	Части тела человека	Растения	26,5
		Части растений	12
		Артефакты	12
		Части артефактов	26,5
		Части предметов	16,2
		Животные	6,8
2	Передвижение человека в физической среде	Движение светил	3,6
		Движение стихий	25,3
		Течение времени	19,2
		Ход жизни	8,4
		Наступление смерти	
		Проявления болезни	14,5
		Динамика протекания абстрактных событий	7,4
		Движение артефактов	7,2
		Расположение артефактов	2,4
		Бытие предметов	3,6
3	Физическое воздействие	Рост растений	8,4
		Воздействие болезни	32,3
		Воздействие времени	11,7
		Действие стихий	14,7
		Проявление ощущений, чувств	17,6
		Действия животных	17,6
4	Имя лица по социальному признаку	Рост растений	2,9
		Движение артефактов	2,9
		Растения	47,6
		Части растений	9,5
		Животные	9,5
		Артефакты	23,8
		Предметы	4,8
		Состояния	4,8

Представим в табл. 3 соотношение выделенных и охарактеризованных аспектов в аспекте тематического разброса метафорических подмоделей, ограничившись рассмотрением первых четырех наиболее продуктивных классов. В табл. 3 в крайнем правом столбце отмечается процентное соотношение ЛСГ сферы-мишени к данной сфере-источнику.

Как показал анализ, в рамках метафорической модели «мир – это человек» в антропоморфных образах осознаются и именуются прежде всего предметы, явления, признаки и процессы мира растений и артефактов, концептуальная сфера животных значительно реже именуется на основе переосмысления образов человека.

В составе обратимой метафорической модели «человек – это мир» охарактеризуем функционирование групп лексики, репрезентирующих концептуальную **сферу «мир» в качестве сферы-источника** образной характеристики человека, его признаков и динамических проявлений в среднеобских говорах.

При характеристике человека в аспекте его внешних признаков проявляется актуализация разных групп лексики, репрезентирующих сферу-источник «мир». Так, например, если в качестве прототипических образов излишне полных людей избирается достаточно широкий разброс образов: образы животных, растений, артефактов (обрубки деревьев, полые предметы, продукты питания), то при обозначении худобы в качестве внешнего образца используются преимущественно образы растений и артефактов: **баклан** ‘о неповоротливом, крупном, как птица баклан, человеке’ – *Баклан, который здоровый, неповоротливый человек*; **барсук** ‘о слишком толстом человеке’ – *У, барсук толстый!*; *Барсуки – толстые, жирные*; **бугай** ‘тучный человек высокого роста, словно бугай’ – *Быка называют бугай. Другой раз здоровый мужик идет: «О, бугай идёт!»*; **елец** ‘о полном человеке’ – *«Елец» называют человека толстенького, гладенького, как ельчик*; **корова** ‘о толстой, неуклюжей, словно корова, женщине’ – *Баба ничего не может, всё из рук валится, вот такая корова, говорят*; **торба** ‘полная женщина’ – *«Торбой» зовут, да. «Вот такая пышненька идёт» – говорят*; **тумба** ‘о неуклюжем, толстом человеке’ – *Шкелет – худой человек, тумба – толстый, как бочка*; **чурбан** ‘толстый человек’ – *Чурбан толстый, неповоротливый, это мужик*; **чурка** ‘толстый, неповоротливый человек’ – *Чурка – это тоже есть, здорова, да толста женищина: «У, чурка!» Волочитя как чурка, валовая такая, неторопливая*; **туесок** ‘о полной, неповоротливой женщине’ – *Вон, вишь, какой туесок стоит. Центнера два. [Почему «туесок?»]. Туесок – как раньше из берестов-то делали*; **пампушечка** ‘о толстом, пухлом, как пышка, ребёнке’ – *А пампушечка – это про детей говорят: «От кака!»*.

Обозначение высокого роста опирается на образы артефактов – длинных узких предметов или прототипических образов крупных животных: **жердь** ‘высокий человек’ – *Вобщем жердь – это палка длинна. Вот и говорят: «Вон кака жердина прёт»*; **жердястый** ‘очень высокого, словно жердь, роста’ – *Вымахал под небо, не углядишь, жердястый, а ничего нет-то от его [толку]*; **оглоблина** ‘об очень высоком человеке’ – *Когда высокий, «оглоблина» называется, либо «жердь» скажут, и «жердина» назовут. Когда голова неприбрана – косматый, говорят*; **телка** ‘рослая молодая женщина’ – *Девчонку*

на Басандайку свезли и попроведасть пришли, а она рёвом ревёт, не хочет оставаться. А теперь така добра тёлка.

Низкий рост человека именуется на основе актуализации образов мелких предметов, имеющих круглую, сферическую форму: **дробный** 'некрупный, мелкий, как дробь' – Ну девчушка, ну такая дробная, и косички у ней тоненькие; **кнопка** 'о человеке небольшого роста, уподобляемом кнопке' – Маленький человек – «кнопка», «малопулька» называют; **капельный, капелюшечный** 'небольших размеров, как бы величиной с каплю' – Раньше ведь вот такой ребёнок капелюшечный, а уж приучают.

Анализ показывает, что при характеристике человека в аспекте его поведенческих характеристик значимыми в первую очередь оказываются:

– зооморфные образы, представляющие образы активного поведения: **бычиться** 'быть угрюмым, хмурым' – Не обращай внимания, он с утра бычится; **медведка** 'сердитая, угрюмая женщина' – Обратилась бы к соседке, а она такая медведка, всё хмурится. Ну её!; **медведица** 'о грубой, сердитой женщине' – Медведица – Акси́нья, ну вишь, как она разговариват: всё в укол, в укол. Она сердита шибко; **звероватый** 'свирепый, словно зверь' – Он какой-то звероватый, свирепый, по-вашему; **озвереть** 'повести себя грубо, злобно, уподобиться зверю' – Я говорю: «Валя, ты озверела до той степени, нельзя... можно тебя на такую цепь посадить»; Озверел, как зверь, и стоит на своём; **особачеть** 'повести себя злобно, подобно собаке, грубо браниться' – Говорит: «Туды-т твою мать» – большу материщину. Ну прямо я не знаю, она особачела! и др.;

– артефакты: **тряпка** 'о слабовольном человеке' – Тряпка – это такой человек, слабый, рыхлый. Тряпка – это тихий человек, иногда, пьяница; **тряпичный** 'со слабым здоровьем, безвольный' – Молода шибко здорова была, а теперь молоды никудышны, тряпичны; **вьюла** 'об энергичном, активном, деятельном человеке' – Вьюла, это хорошо, она быстро всё делат, быстро работат; **пешка** 'незначительный, несамостоятельный, безвольный человек' – Пешка, это значит его ругают, а он сидит пешкой. На столе вот играют, ставят пешки, так и она сидит и др.;

– реже – явления природы и растения; ср. ветер – символ активности, движения, непостоянства: **ветерный** 'легкомысленный, непостоянный, как ветер (о человеке)' – Ветерный ум, ветер в голове и всё; **ветреник** 'легкомысленный, непостоянный, будто ветер, человек' – Ветреник – летает туда-сюда, как ветром гоняет. Блудник блудит; Из таких вот непосед и ветреники получаются. Куда ветер, туда и они летят; **ветренка, ветреница** 'легкомысленная, непостоянная, как ветер, женщина' – А баба ветрена бывает, ветренка: у ей ветер в голове шумит; Ветреница – сегодня с тем, завтра с другим; **ветродуй** 'о легкомысленном, несерьёзном человеке' – И «ветродуем» зовут: «Какой ветродуй немысленный: ничего не сообразил, а сделал»; а также репей как прототипический образ навязчивости: **репнистый** 'о надоедливом, навязчивом человеке, который пристаёт к кому-л., как репей' – От такого репнистого мужика попробуй отвязаться, а уж если выпьёт – всё и др.

В качестве сферы-источника образного осмысления речи, процессов говорения в анализируемых говорах выступают динамические ситуации, свя-

занные с производством звуков, обозначаемые прежде всего глаголами звучания, в том числе:

а) животных: **пустолай** ‘болтун, пустомеля’ – *Он пустолай, трепло такое!; Пустолай – это, наверно, много говорит, что ли, то ли по делу, нет, а может без дела; пустобрешка* ‘тот, кто любит говорить попусту, болтать вздор’ – *А пустобрёшка – по-пустому брешет, врёт и врёт; обрехать* ‘оболгать’ – *А то ешиш обрешут кого-нибудь, человеку-то обидно. Брехня – когда человек брешет; каркать* ‘предсказывать неприятности, беду, подобно ворону (по народным поверьям, ворон – вестник беды)’ – *Ну чего каркать, каркнула опять не к пути;*

б) предметного мира: **набрякать** ‘наговорить лишнего, наболтать’ – *Я ему не так говорила, а он набрякал что попало; дребезжень* ‘ворчливый человек, голос которого напоминает дребезжание’ – *Такой человек нехороший, ворчливый, дребезжён; тарактеть* ‘без умолку говорить, рассказывать что-л.’ – *Ладно, так поговорим, а то садись, таракти коло ней; моторный* ‘разговорчивый, чья беспрестанная речь ассоциируется со звуками работающего мотора’ – *Есть которы старушки моторны: разговорчивые, много знают чего; балалайка* ‘об очень болтливом, надоедливом человеке’ – *Да не бренчи ты, балалайка поганая, уши болят от твоей болтовни!*

В сфере формирования общей оценки наиболее значимой в качестве основы образного осмысления является концептуальная сфера животных: **касаточка** ‘ласковое обращение к женщине, девушке, девочке’ – *На милого человека тоже говорили: «Касаточка ты, касаточка ты моя». А на мужчину – касатик; соколеночек* ‘о любимом, милом, уподобляемом соколу’ – *У меня милёночек, Коля-соколёночек. Есть милей ешо его, А мне не надо никого; собака* ‘употребляется как выражение одобрения, восхищения кем-л.’ – *До чего она, собака, жиличая, о-е-ё!* и др., уступают этой группе по продуктивности концептуальные сферы артефактов, растений, мифических существ и явлений природы: **барахло** ‘о плохом, дрянном человеке’ – *Он тебя там навидал, барахло такое! Барахло – это плохой человек. Он не может ничего делать, родителям не помогает; солнышко* ‘ласковое обращение к кому-л.’ – *Ой ты, моё солнышко ясное! На рябятишек [скажут], али на мужа, если дружно живут. Ой, да ты моё солнышко, ненаглядная ты моя солнышка; ангел мой* ‘ласковое обращение к ребенку’ – *Раньше ребятишек называли «ангел мой»; ягодка* ‘ласковое обращение к женщине, девочке’ – *Ой ты, моя ягодка. Даже сейчас старые говорят: «Милая ты моя ягодка!»*

Результаты анализа обобщены в табл. 4.

Как видим, доминирующее положение в качестве сферы-источника метафорической характеристики человека занимают образы животных, их признаков и динамических проявлений, на втором месте – артефактов, на третьем – растений.

Таким образом, и в данном аспекте сравнения выявляется асимметрия моделей прежде всего в количественной репрезентации актуализируемых смыслов.

Таблица 4

Сфера-мишень		Сфера-источник	
СП	Концептуальные сферы, представленные ЛСГ	Концептуальные, сферы, представленные ЛСГ	%
1	Характеризующие имена – внешний вид	Животные	30,8
		Артефакты	48
		Растения	40,4
		Другие	3,8
2	Поведение и ментально-психологические особенности	Животные	54,9
		Растения	11,8
		Артефакты	9,8
		Явления природы	11,8
		Качества предметов вообще	11,8
3	Говорение и неречевое звучание	Животные	79,5
		Артефакты	15,4
		Физические процессы	5,1
4	Общая оценка	Животные	69,8
		Растения	3
		Мифические существа	6
		Артефакты	18,2
		Явления природы	3

Как представляется, выявленные аспекты асимметрии моделей непосредственно соотнесены с различием функциональной направленности лексических метафор, создаваемых в рамках анализируемых обратимых метафорических моделей. В пределах метафорической модели «мир – это человек» создаются преимущественно идентифицирующие метафоры, в рамках метафорической модели «человек – это мир» – предикативные, характеризующие метафоры. Эти типы метафор имеют различные когнитивные основания и коммуникативные функции. Этот аспект асимметрии обратимых метафорических моделей будет рассмотрен в следующей статье цикла.

Литература

1. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып. 1. М., 1960. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/whorf-60.htm>
2. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001.
3. Потураева Е. А. Метафорическая интерпретация концептуальной сферы «дом» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2011.
4. Словарь образных слов и выражений народного говора / под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997.
5. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Ч. 1. Воронеж, 2003.
6. Полный словарь сибирского говора / гл. ред. О.И. Блинова. Т. 1–4. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991–1995.
7. Вершининский словарь / гл. ред. О.И. Блинова. Т. 1–7. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999–2002.